Снегурка и кощей

Автор:
Елена Рейн

Снегурка и кощей

Елена Рейн

«Василиса сидела на табуретке и смотрела, как Кощеев собирается на любовную встречу с очередной девушкой. Нарядился, надушился так, что его замечательная вонь, которая ей обычно нравилась, сейчас раздражала. А она, наивная дуреха, ему пирог испекла, его любимый с картофелем и красной рыбой…»

Елена Рейн

Снегурка + Кощей

Глава 1

Москва

Василиса сидела на табуретке и смотрела, как Кощеев собирается на любовную встречу с очередной девушкой. Нарядился, надушился так, что его замечательная вонь, которая ей обычно нравилась, сейчас раздражала. А она, наивная дуреха, ему пирог испекла, его любимый с картофелем и красной рыбой.

«Нужно было в него слабительного добавить, чтобы точно дома остался. Бабник», – подумала девушка, с яростью перелистывая листы книги по анализу финансово-хозяйственной деятельности, четыре часа назад позаимствованной в библиотеке университета. Скоро сессия и, очевидно, только она одна учится. Все остальные гуляют и заранее празднуют приближающиеся новогодние праздники.

Девушка посмотрела на свои тонкие пальцы, спортивные брюки, футболку на три размера больше положенного, и вздохнула. Ну, конечно, она не в его вкусе. Как он там сказал про нее: «Ботанка, но вкусно готовит пироги!». Услышав столь лестную характеристику, девушка его неделю не кормила, с улыбкой заявляя, что она учится, ведь умные девочки так и делают. Держалась, пока не услышала, что любимый Олеженька, самец всенародный, опять собрался на встречу с очередной красоткой. Мгновенно побежала к плите, забыв про свои обещания, с удовольствием посматривая, как он уплетает. Но… видно, опять заелся, и нужно на диету определять.

Возможно, странным покажется, почему она здесь? Но нет, не для них. Все просто: она приехала из другого города в надежде не быть под контролем родителей и четырех братьев. Да, не один или два, что уже обычно достаточно, а четыре. Притом все старшие, а также спортсмены, убивающие любого, кто неправильно посмотрел в ее сторону. Решение Василисы в семье приняли неоднозначно, в итоге все же согласились. Но вместо свободы по просьбе ее отца, Горынова Сергея Петровича, к родителям Кощеева, она получила контроль молодого человека, к которому питала теплые чувства, и совместное проживание с ним. Родители договорились сами, поставив перед фактом девушку и парня. Мужчины служили вместе, и по сей день очень хорошо дружили, поддерживая связь, несколько раз в год приезжая семьями друг к другу. И, естественно, на замечание ее отца, полковника в отставке, что Василисушка, их умная девочка, хочет в столицу за знаниями, но вот беда, контролировать некому, добрый родитель парня предложил детям жить вместе. Они знают друг друга вроде как брат с сестрой. И да, Олежка не даст в обиду, всех отвадит, и сам будет под контролем нежной красавицы. Поладят, куда денутся. Ведь Олег все равно в трехкомнатной квартире скучает, а парень учится на четвертом курсе юридического факультета, да и на подработке у отца, ему не до гуляний, он ответственный.

«Шалопай он…» – подумала девушка, откидывая книжку на стол, злясь на себя и на него.

Что говорить, первая встреча без родственников прошла на «УРА», они с огромным восторгом убивали друг друга взглядами у двери его квартиры в разгар шумной вечеринки. Василиса со своим любимым котом прибыла к указанному месту и попала на веселую тусовку, которую он проводил дома с одногруппниками, забыв, что приезжает Горынова, не встретив ее. А может, вот такой протест отцу, кто знает. Сильно Олег не радовался перспективе жить с умницей Василисой, которая каждый раз воротила от него свой миленький носик, когда они встречались на семейных встречах. Парня такое отношение к нему раздражало, так как обычно все были в восторге от его необычайной красоты и незаурядного ума. Поэтому Олег смело решил, что все умницы – немного отсталые в физиологическом развитии. Василиса же была в полной уверенности, что парень много на себя берет, зазнайка и эгоист, пока не осознала, что он ей нравится.

В общем, открыв дверь, Кощеев скривился, увидев ее в грязных джинсах и водолазке, не накрашенную, вспотевшую, мокрую и потрепанную, так как на улице шел ливень. Он скрипел зубами, когда провожал ее до комнаты под хохот веселой компании, убивая всех разъяренным взглядом, особенно когда «принцессы» начали хихикать, что у Кощеева в квартире завелась «мышь». Больше таких высказываний Горынова не слышала, лишь от него, когда убеждал своих дружков в том, какая она никудышная.

Первое время Олег с ней не разговаривал, не питался тем, что она готовила, игнорируя, а ведь девушка пыталась быть вежливой и доброй. Примерно через месяц пришел из университета со своим другом, надеясь перекусить бутербродами из своих запасов, а тут она… только борщ сварила, блины с творогом испекла. Естественно, все в ограниченном количестве, рассчитывая только на себя, так как надоело переводить продукты и выкидывать свою готовку в мусорное ведро.

В итоге целых десять минут Олег пытался вытащить Игорька из-за стола, накинувшегося на тарелку с борщом, уплетающего за обе щеки, убеждая друга позже прийти, а потом сам попробовал… После первого блюда Кощеев вырывал последние куски у товарища, напоминая, что тот в гостях и объедать хозяина неприлично.

С того времени красавчик с огромной скоростью бежал домой уже без друзей, не пропуская завтраки, обеды и ужины, вежливо общаясь с соседкой, а потом уже как с другом, рассказывая о своих подружках.

Не передать, как она бесилась, слыша его рассказы. Но что поделать? Она друг уже как полтора года. Если первое время она пыталась быть красивее, что-то сделать, чтобы привлечь его внимание, то потом откинула эти глупые надежды. А как по-другому, когда случайно услышала разговор с другом (хотя, как не услышать, когда он информировал об этом на всю квартиру), где Игорь, любитель блинов, дал мысль задуматься, что Василиса симпатичная и классная, и он бы с ней очень даже пообщался. На свою мысль парень услышал, что Висилиска, кроме своих книжек, ничего не видит. И да… Олег на каждом шагу упоминает, что отец у нее полковник, а также есть четыре старших брата, дружно занимающихся боксом и рукопашным боем. Ну а как по-другому при таком папе? Даже она может дать сдачу, если потребуется, ведь столько лет наблюдала за братишками, прикладывая лед к разбитым участкам тела. В общем, порадовал Олежка друга, что с девушкой можно сходить в кино только в том случае, если он – отчаявшийся идиот, решивший сразу пойти под венец. Да и признался по секрету, что Горынова может быть только товарищем, а на большее не стоит рассчитывать, что-то там о фригидности ее упомянул, отчего неделю ел лапшу быстрого приготовления, недовольно скрипя зубами, посматривая на большую белую бумагу на холодильнике, держащуюся на магните, где была надпись:

«Мы на диете! До понедельника! Если будут вопросы и возмущения, увеличу срок еще на пять дней».

Но это потом, когда успокоилась. Девушка выводила буквы на чистом листе, хлюпая носом от обиды, считая, что ее любимый парень – эгоист и идиот. Она пообещала себе, что обязательно встретит нормального, кто оценит ее, а этому будет другом, хоть так общаться, раз уж она ни на что другое не катит.

И что вечно вспоминают ее папу?!

Кстати, замечательный человек, настоящий мужчина и просто… полковник. Благодаря суровому характеру Сергея Петровича, его нежному отношению к дочери, все ее кавалеры демонстрировали физические навыки: отжимались, подтягивались, и кроссы сдавали вокруг их замечательного дома, чтобы он позволил им пойти гулять с Василисушкой. Она в это время стояла с отцом на крыльце, слушая рассуждения о том, кто слабоват, у кого силенок не хватит случайному похитителю ее сумочки даже в глаз дать, и тем более догнать. Экзамен сдавали лишь некоторые. И да, в связи с тем, что расфуфыренным

красавцам не хотелось после таких забегов пахнуть как жеребцам после скачки, да и не до танцев уже, а лишь бы упасть на мягкое ложе, у нее не осталось никаких ухажеров. Поэтому она не сильно увлекалась внешностью, зная, что ей ничего не светит. Братья тоже вносили свою лепту, но это отдельная тема, но с папой все же они не могли сравниться.

– Васька, я нормально выгляжу? – весело поинтересовался парень, заваливаясь в кухню, демонстрируя крепкие ноги, мускулистое тело, ну и конечно купальные трусы черного цвета, которые так и притягивали внимание к приличному бугру.

Девушка даже забыла о том, что он опять ее Васькой назвал и нужно возмутиться. Только смотрела, усиленно вспоминая его вопрос, одновременно задумываясь, а не жмет ли ему где. Когда все же оторвала взгляд, скрипнула зубами, чувствуя себя идиоткой, как будто дома вот такого счастья не видела, но братья – это братья, даже можно было полотенцем ударить, чтобы не портили аппетит, а этот вот… не портил. Натянув на лицо милую улыбку, любезно поинтересовалась:

– Не замерзнешь? Вроде как минус тридцать на улице.

Олег шикарно улыбнулся, отчего девушка задушила в себе желание кинуть в него полотенцем, желательно мокрым и именно по мордочке, а потом объяснил:

– Так я в бассейн иду. Там сегодня вечеринка. И Лидка будет. Моя новая пассия. Шикарная и невероятно милая.

«Ну конечно, у тебя все милые, когда не разговаривают и улыбаются. Только я исключение, хотя очень-очень улыбаюсь. Даже переживаю, что лопнут губы от усердия», – подумала она, не понимая, чего он перед ней в последнее время стал красоваться. Зеркало разбил? Нужно проверить, вдруг так и есть. Откинув ненужные мысли, а также сдерживая порыв послать парня к черту, Василиса выдавила:

– Ничего так… пойдет.

Парень улыбнулся как мартовский кот и пошел из кухни, довольно мурлыча себе под нос. Горынова закрыла книгу, понимая, что ей сейчас не до чтения, и встала. Быстренько дошла до окна и глянула вниз, отмечая у подъезда новую машину

Олега, крутую иномарку черного цвета, а рядом с ней дрожащую от холода девушку в шубке… в капроне… и в сапожках на высоком каблуке. Очевидно, дура без мозгов, но ведь, главное, оказывается, что молчаливая и шикарная…

Девушка вновь посмотрела на крутой джип парня, считая, что родители Олега уж слишком шиковали, но кто она такая, чтобы рассуждать на эту тему. Это в ее семье, главное, чины, должности, военная подготовка, а в семье отца парня всегда активно обсуждаются судебные процессы и… много чего, что ей неинтересно.

Горынова злилась, слыша, как торопится Кощеев на встречу. Не передать словами, как ее штормило внутри. Девушку так и распирало от ревности, хотя она постоянно себе твердила, что этот бабник не заслуживает никаких эмоций и чувств от нее, но вот ничего не могла с собой поделать. Так что пусть шурует к своей шикарной сосульке и отогревает. Он это умеет.

– Вась, может, и ты пойдешь? – послышалось предложение, и девушка застыла на месте, ожидая оправданий парня. Он всегда это делал за нее. – Или купальника нет? Я бы с удовольствием взял тебя с собой. Хотя нет, ты же с книгами не хочешь расставаться…

Горынова недовольно надула губы и вздохнула, каждый раз подавляя желание крикнуть: «Нет! Я пойду!», но у нее действительно не было купальника, да и смотреть, как он ухаживает за своей сосулькой, не хотелось. Развернувшись к столу, и тяжело вздохнув, она крикнула:

– Конечно, не захочу… Буду новую книгу читать, которую ты купил.

«Я же дура до такой степени…» – пробурчала Василиса про себя, откровенно злясь, что Олег лишь для красного словца сказал, а на самом деле и не планировал ее взять. Да она была уверена, что этот бабник сейчас поедет отогревать сегодняшнюю красавицу, покувыркается с ней, и только потом отправится в бассейн, и не исключено, что без нее.

Стоит сказать, еще парень имел дурную привычку за день до мероприятия дарить ей книгу, которую, как правило, она уже давно прочитала. Не выдержав, девушка как-то заикнулась об этом, и в результате он теперь философские книги носит, при этом с улыбкой заявляя: «Самое лучшее только тебе!».

Принимая очередной подарок, Василиса понимала, когда-нибудь она сорвется, но надеялась, что терпение у нее безграничное.

Характер девушки был не самый спокойный, но она старалась сдерживать себя. Научилась. Но все до поры до времени, а потом ее срывало, и тогда даже братья опасались подходить.

– Вот и я так подумал. Ведь книга лучший друг! – громко выкрикнул он со своей комнаты.

«Конечно! А у тебя тогда кто, герой-любовник?» – думала девушка и посмотрела на календарь, а именно на число, выделенное красным фломастером. Через неделю к ней должна была приехать Ирка, веселая двоюродная сестра, которая может весь мир перевернуть вверх ногами. Ее даже братья опасались, считая, что Кикиморову лучше обходить стороной. Неугасаемый источник энергии, вечная активистка и ярая защитница всех обиженных. При этом всегда в своей манере, необузданной и спонтанной. Василиса часто удивлялась их странной дружбе, и радовалась, что это искренно.

Довольно улыбнувшись, решив, что скоро будет очень весело, пошла в ванную, но замерла на полпути, слыша приятный голос Кощеева, слышимый из его спальни.

– Кого? Мою Ваську? Да ты брось, друг. Поживи хоть немного… Ага… Да ей и не нужно. Если бы нужно было, то за собой смотрела, прихорашивалась, а так вечно как пацанка. Если бы не длинные волосы, то так подумал, что парнишка. Не гони, фигура у нее обычная. Я с ней полтора года живу, знаю.

«Гад! Что ты вообще знаешь?!» – думала про себя, мечтая пульнуть чем-нибудь тяжелым в этого умника… Посмотрев по сторонам и увидев только напольную вазу из Китая, вероятно, очень дорогую, подавила ненужные эмоции, и, прислонившись к стене, с унылым выражением лица внимательно слушала продолжение.

Глава 2

Тем временем Кощеев продолжал просвещать друга:

– Да я бы заметил. Говорю, отвали от нее. Ну что еще сказать?! Вот! Да Васька никогда не занимает ванную, как все девки, целыми днями прихорашиваясь. Думаю, если она и ходит туда, то с книгой, чтобы читать, восхищаясь буквами.

«Что?! Да я там тоже торчу, как и все! Это ты возвращаешься ночью и ничего не видишь!»

– Вот! И я о том. Красавиц я не пропускаю, а с этой просто живу. Согласен, ничего так… Может, на раз бы пошла, но вот четыре брата заставляют откинуть эти глупые мысли. Кстати, старший недавно звонил, напомнил, что лично морду в стену вкатает, если обижу или позволю кому обидеть. Так что я приглядываю за этой умницей и не советую тебе, друг, пытаться подкатывать к ней. Да. Пусть мой крокодильчик читает книги.

«Какой я тебе крокодильчик?! Обезьяна!» – с бешенством думала она, скрипя зубами, сдерживая в себе порыв, придушить Кощея.

Не желая больше слушать этот бред, Горынова рванула в ванную. Закрылась и дернула с волос резинку, отмечая, как огромная копна светлых волос рассыпалась по плечам. Провела пальцами, ощущая шелковистость, и повертелась со всех сторон, удивляясь, что волосы до талии совсем ей не мешают и смотрятся очень красиво.

Да нормальная она. Нормальная!

Для убедительности сняла спортивные брюки, отмечая стройные бедра, упругую небольшую грудь, и талия у нее была что надо, словно гитара, шея тонкая, губки нежные, тело белоснежное.

Вот спрашивается, кто крокодил?!

«Ладно, Олег, земля круглая! Я тебе еще устрою…»

Оделась и быстро сорвалась в кухню, стараясь убедить себя, что все нормально. Надо же быть столь безрассудной, чтобы втрескаться в этого козла, а он-то тут

вроде как ни при чем. Не давал обещаний. Но зачем обзывать?

Налила в стакан томатного сока, который очень любила, и только хотела выпить, как услышала позади себя:

– Васька, ну как я?

Девушка повернулась и увидела парня в белоснежной футболке и черных джинсах. Такой весь мачо. Довольный и весь в предвкушении отличного вечера. Вечно одевает белые футболки на свои свидания.

«Кстати, у него их три, две в стирки…»

Шикарно улыбнувшись, девушка внезапно нахмурилась и проговорила:

– Ой, смотри, порванное.

– Где? – с возмущением проговорил парень, начиная вертеться, посматривая на плечи, бока, не реагируя, как к нему подходит Василиса с довольным выражением лица.

– Ой, показалось, – сказала она, наклонившись к нему, отчего содержимое стакана полилось на футболку.

– Василиса! – с возмущением крикнул парень, отпрыгивая от нее, с ужасом вглядываясь в огромное красное пятно.

«Уже не крокодил, а Василиса! Другое дело!» — с удовольствием подумала она, тут же изображая раскаявшееся лицо, со вздохом выдыхая:

– Олежка, прости. Вот же… криворукая, только книги умею держать.

Действительно, помимо того, что гусыня страшная, так еще и руки из одного места. Ну что уже стесняться, пусть все будет один к одному. Полный комплект страшной ботанки-пацанки.

– Меня ведь ждет… Ждет… Ммм… – парень замялся, что случалось часто, когда он вспоминал имя своей очередной девушки.

Горынова прищурилась, предполагая, что он так и не вспомнит, что сосульку зовут Лида, и с сочувствием поинтересовалась:

– Склероз замучил? Да? Или так много девок, что нереально запомнить? Ты смотри, одна из причин СПИДа…

– Василиса! Не волнуйся, у меня с этим все нормально…

– Конечно, кто бы сомневался, – поспешно проговорила девушка, намекая, что не поверила, тут же добавив: – Ты пока снимай, а я пойду, посмотрю, что тебе подойдет. Очень хочу помочь, ведь я так виновата.

В голове у нее мелькали образы футболок, которые она ему дарила на все праздники: в основном белые с интересными рисунками и надписями: «Мне много не надо: власть над миром и что-нибудь покушать!», «Интим предлагать только после тарелки борща», «Царь, просто царь!», и ее любимая – «Кощей бессмертный!». Уж она сейчас найдет ему футболку…

Парень испугался. Пробубнил непонятное и воскликнул:

– Я сам! А то ты… переучилась, и тебе нужно отдохнуть.

Василиса с понимающей улыбкой кивнула и направилась в комнату, с грустью думая о том, что все же он уйдет. Закрывшись в комнате, девушка просто лежала на кровати, думая о том, стоит ли ей съехать? Проблемы нет, переговорит с родителями, да и все. Они ей недавно говорили о том, что можно присмотреть однокомнатную квартиру, если она там и дальше планирует оставаться, но она отказалась, не желая переезжать от парня. Но, черт возьми, сколько ей можно терпеть его отвратительное отношение, грубые слова и странные взгляды.

Увидев, что ручка начала вертеться, она не сдвинулась с места, не желая разговаривать, советовать, радоваться за него. Пусть шурует хоть в купальных трусах. Парень же решил, что Василиса спит или учится, что его бесило, поэтому

вздохнул и без одобрения уехал.

Девушка еще некоторое время просто лежала, а потом приняла душ, высушила волосы и посмотрела фильм. Уже перед сном она с грустью смотрела на будильник, отмечая три часа ночи, давая себе установку, в ближайшее время изменить что-то в своей жизни. Она закрыла глаза, усиленно стараясь не завидовать той, с кем сегодня проводит время любимый парень.

* * *

16 декабря, воскресенье

Девушка бегала по кухне, стараясь не замечать, как ее нагло убивает взглядом Олег, завалившийся на косяк двери, напоминающий огромного голодного кота, наблюдающего за мышью. Парень проснулся раньше времени, очевидно, от восхитительного аромата, шедшего из кухни. Обычно в выходные Кощеев спал до десяти, а когда до одиннадцати часов дня, особенно после своих гулянок. Сейчас время было раннее, но он здесь… яростно следил за движениями девушки.

Олег проснулся в отличном настроении, считая, что Василиса для него старается, но не успел войти, как улыбка померкла. На его глазах девушка, одетая в бриджи и свободную кофточку, достала из духовки воздушный ароматный пирог, переложила на тарелку, а потом безжалостно накрыла полотенцем, что говорило о том – он ничего есть не будет.

– И куда собралась? – хрипло буркнул красавчик, взъерошив свои волнистые волосы.

– В гости, – мило сообщила Василиса, приближаясь к нему, собираясь выйти из кухни, но так как парень закрыл весь проход, не могла этого сделать. Подняла глаза и уставилась в красивое лицо Кощеева, отмечая его внешний вид и паршивое настроение, которое он особо не скрывал.

Полюбовавшись потертыми джинсами, черной спортивной майкой, в чем он смотрелся невероятно сексуально и притягательно, девушка проглотила слюну,

заставляя себя не реагировать, и мило попросила:

– Будь любезен, отойди.

– К кому в гости? – сухо повторил свой вопрос парень, игнорируя ее пожелание.

Решив, что Олег заслужил свинское отношение, ведь явился в пять утра, а она ждала, переживая, вдруг с ним что произошло. Помимо всего прочего, Олег периодически участвовал в драках, если считал, что по-другому нельзя решить конфликт. Как правило, он был прав, о чем усердно рассказывал, когда она обрабатывала ему раны.

«Дура! Нужно в следующий раз послать к его девкам, чтобы ухаживали, а то вечно как сердобольная дуреха…», – подумала, считая, что после вчерашнего она полностью определилась с новой манерой своего поведения, и спокойно выдала:

– Секрет. И не волнуйся, родители и братья в курсе, так что никто не будет спрашивать с тебя. Все отлично.

Парня не устроил ответ, он лениво сложил руки на груди и, слегка наклонив голову, ледяным тоном проговорил, а если конкретнее, то прорычал:

– Василиса, еще раз спрашиваю, куда собралась?

– В гости, – с улыбкой беспечно проговорила Горынова, радуясь, что уже не Васька, раздражаясь его упрямству, все больше убеждаясь в своей правильной тактике, и на всякий случай порадовала: – А ты не стесняйся, можешь омлет…

– Значит, ему вкусный пирог, а мне омлет? – с огромным возмущением выдохнул он, на что девушка решила действовать шустро, подалась вперед и почти в лицо выдала:

– Да, если приготовишь его. Мне некогда было. И да, через три часа у тебя встреча с Вероникой. Если забыл, то на холодильнике есть твоя запись на салфетке. Уж не обидь даму, если проснулся в столь ранний час.

Пока парень пребывал в шоке от ее слов, поражаясь, что его Васька даже омлета ему не приготовила, девушка прошмыгнула вперед и поспешила к входной двери. Накинула спортивную кофту и только рванула из квартиры, как услышала:

– Могу проводить…

Горынова застопорилась на мгновение, считая, что голодный Кощеев очень даже любезный, поэтому пусть теперь не рассчитывает на трехразовое питание. Не сдержав эмоций, Василиса рассмеялась и заметила:

– Ты, Кощеев, уж слишком не шокируй меня, а то еще сердечный приступ заработаю.

Олег промолчал, просто смотрел, а потом все же громко проговорил:

– Раньше никуда не ходила, а сейчас что случилось?

Оказавшись в межквартирном коридоре, красавица загадочно вздохнула, и громко просветила.

– Я и раньше ходила, это просто ты ничего не знал и не видел.

– Чего?! – возмутился парень, а девушка усмехнулась и лихо сбежала вниз, не желая, чтобы он знал, на какой этаж она собралась в гости.

Оказавшись у нужной квартиры, Василиса постучала в дверь. Через секунды послышались шаги, и ей открыла худенькая старушка на тоненьких ножках. Ягушина Федора Николаевна, одинокая пенсионерка, проживающая в своей маленькой однокомнатной квартире. Действительно, очень одинокая, так как единственный сын утонул, а родных больше не было. Лицо, покрытое многочисленными толстыми бородавками, было вытянуто, а острый нос торчал в сторону, чем-то напоминая сказочный персонаж – Бабу-Ягу, как ее все за спиной величали. Возможно, она была некрасива и любила поворчать, а иногда проклинала, но приветливая девушка ей пришлась по нраву. И сейчас женщине было вдвойне приятно, что Горынова на ее пороге, ведь сегодня у нее день рождения. Торты она не ела, а вот пироги любила.

Увидев красавицу, Ягушина хлопнула в ладоши и воскликнула:

– Василисушка, краса ты моя ненаглядная, проходи. Будь как дома, моя хорошая.

Девушка улыбнулась и прошла внутрь. Обняв и поздравив женщину, вручила ей пирог. Бабушка покачала головой и похвалила:

– Ай да умница! Ай да хозяюшка! Ну вот, пойдем пить чай. Твой малахольный, поди, еще спит или уже ускакал?

Василиса пожала плечами, улыбаясь выражениям женщины, и следуя за хозяйкой, поделилась:

– Да вроде, только проснулся.

– Ох, непутевый, но хороший. Ничего… все будет хорошо. Ага… Я видела. Погрызет он свои локти, но так ему и надо, оболтусу.

Василиса не спрашивала, ей всегда казались странными слова бабули, но она промолчала, считая, что лучше не спрашивать, что она там видела…

Только зашла в кухню и тут же вдохнула полной грудью запах трав. Сколько бы ни приходила Горынова в гости, всегда у бабули на плите что-то томилось, а потом этим ее поила старая женщина, что-то бубня про себя.

А еще интересно, что на стенах, выполненных деревянными панелями, висели связки чеснока, ягод, трав всяких, а на полках стояли банки разных размеров, так и притягивая к себе восхищенный взгляд девушки. Такое ощущение возникало, что не в городской квартире находилась, а в домике частном, одиноко стоявшем посреди болота. Но ее не пугало. Кто как желает, так и живет.

Что таить, Василисе было интересно общаться со старушкой. Федора Николаевна умела сказочно рассказывать, и поэтому девушка часами слушала, наслаждаясь речью и занятными былинами. Ягушина всю жизнь проработала в библиотеке и много чего полезного знала, так что с ней не приходилось скучать. И также Горынова помогала женщине по хозяйству, так как боль в спине из-за

небольшого горба очень мешала наклоняться женщине и приводить жилище в порядок.

– Садись давай, голубушка. А я тебе чаек необыкновенный налью. Там у меня травки полезные, цитрусы, и все, что хочешь, – хвастаясь, проговорила старушка, наливая в кружку темно-красного отвара.

Горынова присела на табуретку и улыбнулась. Отпив ароматного напитка, она вдруг подумала о том, что ей нравится странное поведение Кощеева, и очень хотелось вновь увидеть эти свирепые огоньки в его глазах. Взбесился, надо же! Значит, так с ним и нужно.

И может… что получится.

Через два часа она довольная возвращалась домой, только думала открыть замок своим ключом, как услышала музыку. Тяжелую, грубую, что не любила, зато Кощей слушал, когда был очень зол. Дернула дверь, но она не открылась. Пришлось звонить.

Уже через секунду она увидела Олега, хмурого, с особым вниманием окидывающего ее с головы до ног, словно желал что-то диковинное увидеть.

– Нагулялась? – как-то слишком спокойно спросил парень, что показалось подозрительным, и девушка, нахмурив красивый носик, подумала, что нужно будет встречать его с такой же фразой после ночных гулянок.

Улыбнувшись, Василиса прошла вперед и, слегка задев его, потому как по-другому нельзя было пройти, недовольно сморщилась, отмечая, что Кощеев занимался спортом, отчего весь вспотел, о чем миленько сообщила:

– Да, и очень хорошо! А вот если ты пойдешь гулять, все же советую принять душ, а то твои красавицы помрут от запаха мужской силы.

Пока парень воспринимал ее слова, Василиса поспешно скинула кофту и направилась в свою спальню, а потом, чувствуя, что парень продолжает испепелять взглядом ее спину, что крайне редко бывало, ведь ему обычно плевать, а тут весь не в настроении, добавила:

– И да, если уйдешь, тогда я сегодня не буду готовить.

Не успела войти в спальню, мгновенно закрыла дверь, и сразу же посмотрела в щель, желая узнать реакцию Олега, отмечая, как парень еще некоторое время стоял, а потом, пробурчав про себя грубое слово, вышел из зала.

Довольная собой, девушка взяла книгу, а именно любовный роман, который недавно приобрела в книжном магазине, и поняла, что даже понятия не имеет, как поступит Кощеев. В любом случае она почитает, а потом уже будет действовать по ситуации.

Глава 3

Василиса шла по длинному коридору университета в поисках преподавателя по дисциплине менеджмент. Петров Валерий Михайлович просил ее зайти к нему для уточнения материала, по которому ей нужно сделать презентацию. Никого обычно не просят, а вот ее обязательно. Такое впечатление, что у нее на лице огромными буквами написано, что Горыновой не терпится посидеть и покорпеть над учебниками, чтобы выполнить задания. Вроде нет, но вот у каждого преподавателя найдется для нее важное поручение.

Отметив свой строгий вид: черный брючный костюм, бирюзовую водолазку, ну и хвост на голове, она только хмыкнула. Вот ее лично совсем не волновало, что она не столь сексапильно выглядит по сравнению с другими. Она с пацанами всю жизнь прожила. И стоило только вырядиться, а именно юбку покороче и напялить облегающий топ, как они ржали как кони, весело обсуждая, как быстро мелкая пигалица повзрослела, а потом докладывали папе, любимому Змею Горынычу, как ласково его звала Елена, мачеха Василисы. Пусть женщина была похожа на Снежную Королеву, отличаясь тяжелым характером, а также считалась невероятно упрямой и непробиваемой, но очень тепло относилась к Василисе, воспитывая как родную с четырех лет, когда родная мать умерла от рака. Никогда у девушки не было ощущения, что она чужая или обуза. Нет. Горыновы были дружной семьей, стоя горой друг за друга, имея некоторые свои странные привычки и правила.

И когда папа слышал о вольностях дочери, долго и убедительно разговаривал, чего девушка больше всего не любила. Лучше бы подзатыльник дал, но нет, отец трепетно относился к своей девочке, и желал лучшего, опасаясь, что она может подражать непутевой молодежи. А ведь она его Василисушка, любимая и ласковая девочка.

Так как мачеха считалась женщиной очень практичной и резкой, работая главным бухгалтером в полиции, она во всем была согласна с мужем, но в то же время старалась показать девушке, что красивые тряпки (юбки платья, блузки) тоже нужно носить, но так, чтобы они не украшали, а подчеркивали красоту и яркость, и ни в коем случае не вызывали отвращение или животные инстинкты. Есть исключения, но о них обещала рассказать, когда у Василисы появится парень или муж, последнее было более вероятное.

Обстановка в семье была веселой и в то же время невозмутимо правильной, но девушка привыкла, считая нормой. Поэтому она перестала реагировать на одежду, главное, чтобы ей было удобно.

Горынова окинула двух красавиц пронзительным взглядом и скривилась, не понимая безобразия. В капроне, юбка задницу не прикрывает, грудь вываливается из кофточки, расстегнутой на три пуговицы. Василиса не понимала, зачем они сюда пришли? В любом случае что угодно, только не учиться.

Подошла к кабинету и, постучавшись, резко зашла, считая, что из-за громкого шума в коридоре, все равно ничего не услышит, даже если ей крикнут. Только вот не было там никакого преподавателя. Хуже. Там красовался ее Кощеев, хотя какой он Кощеев, Кощей самый настоящий. Усадил он девку на парту и лапал везде, где мог, а эта прекрасная скромница терлась об него, отвечая на страстный поцелуй.

Злость взяла Василису, и она громко стукнула зубами, мечтая сжечь обоих. Она тут страдает по Кощею, а он…

Вздохнула и решила их потревожить. Нацепила на красивое личико самую добрую улыбку, которую можно было назвать оскалом, и потянулась к двери. Резко открыла и хлопнула, отчего целующаяся парочка дернулась и в шоке уставилась на разгневанную девушку, испепеляющую взглядом парня, при этом

пытающуюся выдавить из себя огромное неудобство, что у нее отвратительно получалось.

Парень, как только увидел, кого принесло, мгновенно отскочил от блондинки и выдал странный возглас, похожий на стон, но потом резко изменился в лице и нагло уставился на Горынову, приподнимая бровь.

– Ой, простите, что отвлекаю. Валерия Михайловича не видели? Он попросил меня зайти, – проговорила Василиса, стараясь выдавать слова как можно беззаботнее и при этом не рычать.

Испуганная девушка, объект страстного внимания Кощеева, и ко всему прочему отличница и умница второго курса, с которой неоднократно Горынова участвовала на всех олимпиадах и праздничных концертах, звонко пискнула, отчего Василиса и Олег одновременно скривились.

Непонятно, что вот ОНА здесь делает?! Ладно, обольстительные красотки, но Сопина совсем не в его вкусе. Что за странные предпочтения?! Виктория очень тихая, что никогда и слова не скажет, если не попросят. Всегда милая, отзывчивая и пугливая, что настораживало Василису, которая считала, что идеальных людей нет. Спящая красавица ее звали не просто так, она вечно как будто спала, пока ее не потревожить, существовала в своем непонятном волшебном мире.

«И он с ней…» – с яростью подумала девушка, щуря красивые голубые глазки.

Кстати, тоже БОТАНКА, и ничего… Кощей усердно зажимал. А ведь по внешности, если сравнивать с ней, крокодильчиком, то эта обезьяна. Но нет, Кощей ее, значит, не постеснялся на парту завалить, а Ваське книжки покупает, чтобы они ему приснились в кошмарном сне.

Маленькая блондинка что-то запищала себе под нос в виде извинений и на всей скорости бросилась из аудитории, на ходу поправляя юбку, краснея как рак, стараясь не смотреть на Горынову.

И правильно, Василиса сейчас совсем не походила на добрую и пушистую особу. Нет, она прямо сдерживала себя от желания проредить волосенки нежнейшей особе, а потом основательно заняться Кощеем.

Кстати, а как он посмотрит на то, чтобы в следующий вечер пятницы вместо гуляний с всякими Золушками будет сидеть дома? А именно в туалете после чая с пургеном, а в придачу по доброте душевной, она ему одолжит почитать книгу по философии, чтобы просвещался, гад.

Оставшись одни, девушка с прищуром смотрела на недовольного красавца, который нагло расставил ноги и, поправив пятерней мягкие волнистые волосы до плеч, лениво заметил:

– Васька, ты не могла тихо закрыть дверь и выйти?

«Не могла! И какая я ему Васька?! Ладно, братьям можно, папе и Елене, но они ласково называют Лиса. А этот змий, что меня так кличет? Для него я Василиса. Василисушка. Кощей несчастный», – подумала она, строя невинное личико, придумывая оправдания.

– Ой, правда, как-то не подумала. Все мысли полностью загружены презентацией. Прости.

Парень вздохнул, как будто ничего другого не ожидал, и пошел к двери. Оказавшись совсем рядом, он многозначительно заметил:

– Если бы у тебя был парень, ты бы знала, что лучше делать в такой ситуации.

«Книгой по голове тебе заехать, а ей волосы отодрать?!» – ответила про себя девушка, и тут же разозлилась, мгновенно приходя в бешенство, ведь Кощей намекнул, что у нее нет парня, и не предвидится.

Горынова подошла ближе, чувствуя, как дрожит от гнева, не обращая внимания на хищный оскал Олега, внимательно сканирующего ее тело, отмечая каждый вдох и выдох. Девушка вздохнула, обещая себе, что поправит его, но только не сейчас, а когда придет время. А по поводу парня… плевать ей, что он там думает. Но убеждения не помогали, и от обиды она сказала:

– Есть, но не чета тебе. Корректный и вежливый. И огорчу тебя, я тут не за тобой слежу, желая напомнить о достойном поведении, а встречаюсь с препо…

Олег нахмурился, досконально сканируя Василису с высоты своего роста, и уточнил:

– Парень… Значит, все-таки есть? Или неудачная шутка?

Девушка сдержала порыв рассказать о толпах поклонников, которых нет, так как не любила обманывать, но вот про одного все же не удержалась. Василисе уже порядком надоели его намеки, и в отчаянии она сказала быстрее, чем подумала, а рассуждать и анализировать – это ее любимое занятие. Понимая, что теперь не выкрутиться, и лучше поддержать легенду, невинно сообщила:

– Конечно, есть.

– Не верю! – грозно рявкнул парень ей в лицо. – И почему я об этом не знаю? – с подозрением осведомился, расправив широкие плечи.

Смотрелся он эффектно, нагло и сексуально. Весь такой мачо, что еще больше злило девушку, вдруг вспомнившую, как девушки со всех курсов слюни пускают на этого красавца, будущего выпускника юридического факультета.

– Не хотела, чтобы ты знал! – съязвила она, метая молнии из глаз.

– И почему же? – не унимался парень, желающий узнать, кто ухаживает за его Васькой. Обязательно с ним побеседует…

Василиса подалась вперед, отчего расстояния совсем не осталось, и как можно милее проворковала:

– Потому что ты все докладываешь моим братьям, а они отцу. Так что…

– Я никому ничего не говорю! – резко выдал Кощеев, возмущенный несправедливым обвинением, ведь никому ничего не докладывает. Не меняет своих ответов в течение всего того времени, сколько Василиса живет у него. Всегда примерно одно и то же: «Отлично», «Все хорошо», «Учится и никто не обижает». Больше ничего. С чего она решила, что он отчитывается?! Гневно посмотрел на нее и отчеканил: – Твоя семья знает, что я присматриваю за тобой, и им этого достаточно. А вот теперь… я хочу знать, с кем ты общаешься?

«Так, Горынова, теперь быстро придумывай, как выкрутиться из этой ситуации!»

– Хотеть не вредно, вредно не хотеть, – проговорила Василиса, скалясь ему лучезарной улыбкой, чувствуя напряжение, отмечая, как парень хищно прищурился.

– Я не понял, когда ты успела? Нашла ботаника в библиотеке? Понравился официант в кафе? Или еще какой молчали…

– Нет, не ботаника! Спортсмена! – выкрикнула она от обиды быстрее, чем подумала.

– Отлично, познакомишь нас, – злобно заявил парень, испепеляя обжигающим взглядом.

– Не собираюсь вас знакомить! Ты кто такой?!

От ее слов у Олега зрачки вмиг стали узкими, но в следующую секунду он хищно ухмыльнулся и прокомментировал ее поведение:

– Значит, обманываешь!

– Думай что хочешь, – безразлично проговорила девушка, считая, что это лучшая политика в данном случае. Но, замечая, как парень нахмурил лоб, а потом схватил ее за плечо, чуть сдавливая, поняла, что он зол. Это было нормальным состоянием Кощеева, когда что-то шло не так, как он хотел. Насколько она поняла Олега, он никогда не сдавался, а тут соседка игнорирует его пожелания.

«Так ему и надо!» – подумала она и резко скинула сильную руку, тут же ощущая захват плеча с правой стороны.

Дверь резко открылась, и на пороге появился Петров Валерий Михайлович. Добрый седой старичок в сером пиджаке, черных брюках, желтой рубашке. У него был интересный вкус стиля, и что думали коллеги и студенты его не волновало. Что интересно, пожилой мужчина практиковал странное поведение на своих лекциях. Он никогда ничего не замечал и не слышал, полностью игнорируя, продолжая рассказывать, но на экзамене напоминал каждому

студенту-хулигану о его безобразном поведении, листая свою тетрадку, в которой записывал прегрешения каждого, гоняя по тем темам, когда учащийся не желал слушать его лекции. Преподаватель не только наказывал, но и хвалил, отмечал самых исполнительных, после того как заваливал дополнительными работами. Василиса была активной и самой исполнительной, поэтому часто получала новые задания, а потом была освобождена от сдачи экзамена, любуясь на «отлично» в своей зачетке.

– Ой, два моих любимых студента, оказывается, вместе. Парочка. Интересно, – проговорил преподаватель, с интересом наблюдая, как нехотя Кощеев отпустил Горынову и отошел в сторону.

– Нет… мы тут случайно столкнулись, – нагло заявил парень, отчего девушка скрипнула зубами, не забывая улыбаться. Ее раздражало, что Кощей так категорично говорил об их возможных отношениях.

– Мне такого счастья и даром не нужно, – весело сказала она, считая, что красавчику будет полезно узнать ее мнение, на что Олег нахмурился и исподлобья посмотрел на девушку.

Полный мужчина побрел к своему столу и после того, как удобно расположился на кресле, с сожалением заявил:

– Жаль, красивая пара.

Студенты промолчали, каждый думая о своем, а преподаватель продолжил:

– Ну да ладно, приступим к важному. Олег… не смею беспокоить, а вот юную красавицу…

Кощеев хмыкнул, и Горынова скривилась, примерно предполагая, что он думает о ней – БОТАНКА. Парень как будто почувствовал ее настроение, и, попрощавшись, направился на выход, оставив открытой дверь. Девушка внимательно смотрела ему вслед, пока не услышала:

– Хороший парень! Умный, но бывает желание, указкой треснуть! Ничего, еще будет бегать за тобой…

Девушка посмотрела на понимающее лицо мужчины, и, вздохнув, считая, что в сказки верить глупо, подошла ближе, спрашивая:

– Валерий Михайлович, какую тему вы хотели дать мне для презентации?

Глава 4

Девушка сидела в библиотеке и не знала, как выкручиваться из сложившейся ситуации. Стыдно было возвращаться домой. Обманула. Дожилась… Да и пусть бы считал, что она страшилище, и на нее никто не смотрит. Плевать. А вот обман вызывал неприятное ощущение, как будто ее грызли живьем дикие волки.

Вновь посмотрев на книгу, которую взяла, чтобы отвлечься от неприятных дум, что не помогло, она со стоном закрыла глаза и пробубнила.

– Надо же было так влипнуть…

Послышалось покашливание и веселый приятный мужской голос:

– И что такая прелестная малышка грустит?

Девушка повернулась и увидела Даниила, весельчака и недруга Кощеева, сильного соперника в спорте и в амурных делах. Надо же, какая встреча! Василиса нахмурилась, считая, что ей не нужно общение с этим парнем, и отвернулась.

Но парень не растерялся и присел рядом, стараясь не замечать, как девушка скривилась, также игнорируя строгое лицо библиотекаря. Сринская Вера Петровна, полная женщина пятидесяти лет, прищурилась и опустила очки на нос, своими действиями показывая, что недовольна.

Брюнет улыбнулся, расставив руки в стороны и тут же прикладывая ладонь к груди, клятвенно обещая не повторять столь ужасных ошибок. Женщина кивнула и улыбнулась, а потом занялась своими делами.

– И что? – слащаво выдал Даня, кивая ей, рассматривая девушку внимательным взглядом.

– Что? – уточнила Горынова, встречая взгляд, поднимая бровь, понимая, что не нравится ей этот добрый красавчик, которого называют Дедом Морозом. Что Мороз понятно – фамилия Морозов, а вот дедом его никак не назовешь. Красивый, стройный, мускулистый и всегда джентльмен, покоряющий сердца девушек. Даже Кощеев не привлекал столько поклонниц как этот.

Красавица усмехнулась, понимая почему. Да потому что Олег такой, какой есть и лучше быть не старается, возможно, даже хуже. Эдакий мачо, плюющий на все с высокой горы. Даня же считался настоящим обольстителем, не упускающим ни одной юбки, одаривающим комплиментами и подарками, пока не затащит в постель. Он, конечно, предупреждает о том, что его сердце пока в поиске и серьезных отношений не предвидится, НО всегда дает понять, что есть маленький шанс заставить его изменить свое решение.

«По мне… так лучше Кощей, чем добрый Мороз. Уж лучше сразу знать, что есть и нужно ли это. Но с моим опытом мне трудно судить…»

– Что случилось? Вижу по твоим прелестным глазам, что ты расстроена, а я этого терпеть не могу, – сексуальным голосом поинтересовался Морозов, придвигаясь ближе, продолжая сканировать девушку, отмечая блеск в ее взгляде.

– А ты что, спасатель? – весело прошептала девушка, предполагая, что сейчас происходит заигрывание. Ей было смешно. Если бы она всю жизнь не слушала рассказы и советы своих братьев, делящихся за столом некоторыми методами, то, возможно, и съела лапшу на ушах, что парень ей усердно развешивал, а так было интересно наблюдать за процессом «МАЧО НА ОХОТЕ».

– Ну, допустим, – нагло заявил брюнет, развалившись на стуле. – Не могу пройти мимо, особенно когда очаровательная расстроенная девушка уже несколько месяцев заполняет мои мысли.

«Это вот сейчас что было?» – с огромным возмущением пыталась понять Горынова, считая, что парень перебарщивает. Все же поскромнее можно врать. В меру.

Василиса нахмурилась, мгновенно перебирая варианты посещения Морозовым библиотеки. В отличие от Олега (опять она сравнивает), Даня учился удовлетворительно, считая, что главное получить диплом, а остальное – отец поможет. Спорт, машины, девушки – вот его стихия и страсть.

«Вот Кощей хотя бы умный, а этот…»

– А ты чего здесь забыл? Перепутал дверь в коридоре и решил поспать? – шепотом спросила Горынова, отмечая библиотекаря, убивающего их взглядом. Не хватало из-за Мороза, чтобы ее выгнали…

– Слушай, а ты, оказывается, принцесса с гонором, а я думал, что тихая и умная. Очень рад своему открытию!

Светловолосая девушка придирчиво смотрела на парня и понимала, что их общение странное. Его поведение странное. И, вообще, он СТРАННЫЙ и до приторности добрый.

– Рада, что счастлив. Что хотел?

– Так я… – начал он, немного растягивая слова, отчего Лиса категорично попросила:

– Только конкретно, без лишней информации.

– Какая ты! – с восхищением воскликнул Морозов, и, отмечая немой вопрос и ожидание, вздохнул и продолжил: – Василиса, у меня к тебе просьба… огромная и очень важная для меня, – задумчиво проговорил он, как будто только что придумывал: – Мне нужно подтянуть английский.

– А что, репетиторы закончились в нашем городе? – с сарказмом поинтересовалась она, когда он вдруг засмеялся и выдал:

– Вот это ответ! А как же стеснение, желание помочь? Как так?! Я думал, отличницы невероятно добрые и…

– А у меня четыре старших брата в семье. Еще вопросы будут или к делу? – серьезно проговорила Василиса, хватая учебник, убирая в кожаный рюкзак, планируя уйти. Посидела, пообщалась и хватит. Нужно домой… к Кощею.

– Да? Четыре? – опасливо проговорил Даня, немного отсаживаясь, что девушку очень насмешило.

– Да. Не думай, они убивают, когда только меня обижают, так что можешь не переживать.

– Понял. Буду знать, – задумчиво протянул спортсмен, почесав затылок, а потом вдруг сказал: – Так вот в чем дело! Понимаю тогда, почему ты неинтересна Олегу.

Парень вылил на нее «добрую» информацию, не замечая, как застыла Горынова, на секунду отведя глаза в сторону. В груди появилась боль… Когда сам знаешь, это не столь бьет по самолюбию, а если информируют другие, начинаешь воспринимать иначе и сильнее. Василиса старалась не выдавать своих эмоций, но все равно на ее лице читалась растерянность, ведь не ожидала такого замечания, тем более она никогда не показывала своих чувств на людях, как и объекту своей симпатии.

Парень вдруг нахмурился и, посмотрев по сторонам, как будто проверял, не подслушивают ли их, убежденно заверил:

– Тебе он нравится, да?

– Ты по какому вопросу подсел? – резко спросила девушка, не собираясь не перед кем отчитываться. Тем более перед недругом Кощеева.

– Ладно, признаюсь. Но тогда… в ответ… жду честного ответа, – с самым доверчивым лицом прошептал он.

– А ты можешь сказать, что тебе нужно и не трогать меня?! – выдала девушка чуть громче, чем положено. Не успела закончить фразу, и подумать, что переборщила с тоном, как послышался недовольный возглас, похожий на рычание:

– Молодые люди, выйдите туда, где вам будет удобно общаться. Здесь должна быть тишина.

Обычно это первое самое доброе пожелание Веры Петровны, потом она довольно грубо выпроваживала, свято соблюдая тишину в своем святилище. И такое отношение ко всем. Год назад весь институт гудел, когда она сцепилась с молодой преподавательницей, посмевшей разговаривать по телефону. Был скандал, где правой вышла Сринская, и все закончилось нормально, только теперь две женщины не общаются, а остальные остерегаются не соблюдать условия посещения библиотеки.

Собрались нарушители довольно быстро. Вышли из библиотеки и с облегчением выдохнули, считая, что легко отделались. Девушка накинула рюкзак на плечо и пошла, как вдруг ощутила прикосновение к руке. Резко развернувшись, уставилась в темно-карие глаза Морозова, довольного и счастливого, что не описать словами, и отчетливо отчеканила:

– Так, ручонки свои убрал. Все же не нужно забывать, что я воспитывалась в семье братьев.

– Да! Извини, – воскликнул он, улыбаясь как кошак, поднимая руки вверх, вертя кистями. – Хотел рюкзак понести.

Василиса пораженно застыла на одном месте. Посмотрела на парня, считая, что он однозначно нездоров, а потом по сторонам, с подозрением, что их снимают для всенародного прикола, и сухо поинтересовалась:

– Не заболел, случайно? А то можно в медпункт, если Раиса Ивановна еще там. В принципе можно и в нашу больницу…

Парень сконфузился и пошел вперед, бурча себе под нос:

– Странная… совсем непонятная. Надо же, как подфартило…

Девушка последовала за ним в полной уверенности, что у спортсмена нет мозгов, чем объясняются его непонятные порывы и странные фразы. Не нравилось ей, что этот хитрый кошак так по-доброму подкатывает. Насколько

знала, с девушками он особенно не церемонится, если те игнорируют его комплименты и ухаживания. А тут как банный лист привязался.

Стоило оказаться на первом этаже, как парень предложил:

– Пойдем в кафе? Там поговорим. Приглашаю. А то я голодный, не передать словами. А у меня сегодня еще тренировка.

Горынова нахмурилась, не желая идти, но ведь Морозов собрался ей в чем-то признаваться и просить о помощи. Как отказать?! Подумала и решила пойти. Если поймет, что парень понапрасну тратит ее время, уйдет.

Стоило оказаться в маленьком уютном кафе, где уже все было украшено по-новогоднему, словно в волшебной сказке, вызывая улыбку любого посетителя, как парень предложил сесть за столик у окна. Василиса кивнула и присела на бежевую зону, перед этим сняв шубу, перекинув ее через спинку. Парень снял свою куртку и, нажав на кнопку вызова официанта, с восхищением отметил:

– Нравится здесь отдыхать. Рекомендую.

– Так что ты хотел? – уточнила Горынова, желая узнать цель его внимания к ней, как вдруг послышалась мелодия ее телефона.

Даже не смотрела, прекрасно зная, что слова из песни Кощея Бессмертного, а именно «…Я злой, я злой, я очень злой. Все трепещите предо мной. Я злой, я злой, я очень злой. Никто не справится со мной…» кричали о том, что это ей названивает Кощеев Олег. Соскучился.

Она не хотела ставить на него такую песенку, но вот после того, как услышала новую песню на себя, тут же поискала песню и для него. Год назад на ее номер звучала песня из мультфильма «Вовка в Тридевятом Царстве», а именно песня Василис:

«…Поработаем неплохо,

Рассчитаем за урок.

Сколько надо шлакоблоков,

Чтоб дворец построить в срок…

Ох! Ух!…»

На эту милую песенку она нормально реагировала. А когда полгода назад услышала новую, взбесилась, пребывая в полной уверенности, что она не про нее. Василиса совсем Кощея не доставала и, вообще, девушка была полностью не согласна с таким сравнением, убежденно считая, что данная песенка к ней не относится. Песня Виктора Салтыкова «Василиса», а именно:

«Зря ты детка треплешь нервы,

То мне свет с тобой, то мрак.

То шепнешь Иван Царевич,

То кричишь Иван Дурак!

Поэтому Горынова нашла про него самую идеальную и попросила перезвонить ей, так как потеряла свой телефон. Нужно было видеть выражение лица парня, когда этот красавчик услышал на полную громкость песенку про него, а телефон девушка специально положила под декоративную подушечку, лежащую на огромном диване, на котором он любит валяться. Кощеев от возмущения даже оцепенел, поэтому она воспользовалась моментом и убежала. Три дня Олег пыжился на девушку, ничего не ел. Но потом она испекла его любимый пирог, и его диета вмиг закончилась. Любитель вкусно покушать забыл про все на свете, уплетая куски.

Пока Василиса предавалась воспоминаниям, игнорируя звонки, устанавливая беззвучный режим, к столику подошла симпатичная высокая девушка и, шикарно улыбнувшись парню, сладко проговорила:

– Что будете заказывать?

Заказав себе греческий салат и чай в отличие от парня, который решил знатно перекусить, даже свинину в овощах попросил, и, дождавшись, пока брюнетка уйдет, Горынова вновь поинтересовалась:

– Ну и?

– В общем, мне нравится девушка, но она считает, что я ненадежный, стремный, и нормальная со мной не захочет общаться, – Василиса коварно улыбнулась, отчего парень моментально напрягся и проговорил: – Слушай, я на самом деле считал, что ты, как в сказке, добрая и милая Василиса-Снегурочка.

– А я… – продолжила она, поднимая бровь, намекая, чтобы он подумал, прежде чем говорил.

«Нашелся умник… Думал он. Индюк тоже страдал таким недугом, да в суп попал, а, вернее, закинули. Ведь с перьями суп не едят, а, значит, постарались, общипали, и… Достал какого-то…»

– Ты… Снегурка с характером, – протяжно выдал парень, с удовольствием разглядывая брюнетку с подносом. Официантка все расставила и, пожелав приятного аппетита, убежала.

Девушка кивнула, принимая такой ответ, и взяв вилку, приступая к салату, проговорила:

– И?

– Я хотел у тебя спросить, как общаться с такими умницами вроде тебя, чтобы ты мне рассказала, показала, а я…

– А ты…

– Помогу тебе сделать так, чтобы Кощеев заметил тебя.

Девушка скривилась, не представляя, чему Морозов может научить. Забраться голой на стол и станцевать под эротическую музыку?! Или… Лучше не стоит представлять и додумывать, а то сразу же уйдет и недослушает захватывающие идеи парня.

– А с чего ты решил, что мне это нужно?

– Ну, я некоторое время наблюдал за тобой… – лениво поделился брюнет, тыкая картофель фри в красный соус.

– И зачем? – как можно спокойнее поинтересовалась Василиса, не понимая, с какой целью он следил за ней. И с девушкой его история ей совсем не нравилась. Бред полнейший.

– Ммм… просто хотел понять, как вы, недотроги, устроены.

Самая идиотская фраза, которую она когда-либо слышала. И неприятная, стоит заметить. Мороз говорил так, как будто ОНИ – особый больной вид человечества, а он, уникальный индивид, имел несчастье влюбиться в такую и теперь хочет изучить несовершенную популяцию подробнее. Или он просто врет?

Девушка опустила тревожный звоночек, решив: если что, всегда можно позвать младшего из братьев – Валеру. Он боксом увлекается, в ней души не чает. Хоть и самый младший, но все любители погулять с ней именно его боялись. Невероятно общительный парень, а главное, если с первого раза кто не понимал, после больницы вопросов не задавали. Если что, она братишку в гости пригласит. Он давно не был.

Не стоит забывать о том, что у нее есть средние братья – настоящие защитники. Они, конечно, довольно грубо разбираются и угрозы у них серьезные, но, как правило, увидев их, даже не нужно ничего объяснять. Оба красавца, Андрей и Александр, в специальном отряде особого назначения работают, вечно в командировках или еще где. Последние три года Василиса редко когда их видела, только на торжественных праздниках. Можно отметить, что они немного грубоватые, но не с ней, с Васей они два веселых хама. И да, близнецы любят подраться, за что получают от отца. Тоже жизнь не сахар.

Самый старший из братьев – невероятно умный и обольстительный Сергей. Адвокат, вечно разбирающий все по полочкам, как нужно. Он по-другому не умеет. Даже отец к нему не придирался, ставил в пример, советуясь в важных вопросах. К нему Лиса обращалась за советом, стараясь в общих чертах обрисовать ситуацию, чтобы он по закону не решил ее вопрос, а именно повесткой в суд обидчику.

Девушка довольно улыбнулась и посчитала, что нужно предупредить парня о семье, а то кто его знает…

– Я тебя сразу предупреждаю, Дедушка Мороз, – мило проговорила Василиса, чуть наклонившись, почти шепча: – Задумал что-то плохое – познакомлю с братьями…

– Стоит задуматься? – с усмешкой проговорил Даниил, считая, что красавица блефует, придает себе много значимости.

– Нужно переживать, – посоветовала Горынова красавчику, который изменился в лице, понимая по тону девушки, что, вероятно, все же есть брат… спортсмен.

– Думаю, я справлюсь…

– Не думай… не справишься, – спокойно перебила она, миленько уточняя: – Любимые занятия моих братьев: бокс, рукопашный бой и стрельба.

– В шахматы не играют? – с надеждой поинтересовался Морозов, усердно тыкая картошкой по тарелке, где уже не было соуса.

– Играет… папа – полковник, – порадовала красавица Даню, отчего он скривился, вздохнул и пробубнил:

– Ладно. Понял. Так что?

– Конкретного пожелания я не услышала, как и предложения.

– Чтобы привлечь внимание Кощеева, нужно вызвать его ревность, – последние слова парень почти выплюнул, и девушка поняла, что парни не являются друзьями, скорее врагами.

– И как это сделать? – вежливо и заинтересованно полюбопытствовала она.

– Я буду твоим парнем… на время… и тогда…

Горынова недовольно нахмурилась, а потом улыбнулась, вспоминая, что наговорила Кощею и решила извлечь из этого непонятного предложения пользу, и радостно подытожила:

– Так, если пошли таким путем, то ты якобы мой друг и активно ухаживаешь за мной уже как полгода, идет? Кстати, ты джентльмен, и не треплешь языком о наших отношениях. Устраивает? Я же, в свою очередь, буду… – девушка замялась, приподняла бровь и уточнила: – Кстати, а что я должна для тебя сделать?

– А ты… учишь меня правильно вести себя с хорошими девочками, не пугая их…

Василиса удивленно уставилась на него, а потом воскликнула:

– Бред!

– Нет, для меня это очень важно. Важная задача, но я люблю решать сложные примерчики.

Услышав такой интересный комментарий, девушка прыснула и весело расхохоталась, отчего парень завис, даже не думая, что можно любоваться по-настоящему задорному смеху девушки. Обычно – противное хихиканье по заказу, а тут… Он смотрел и не мог сдержать улыбки, считая, что вот такая Василиса – невероятно притягательная.

Как только девушка успокоилась и посмотрела на него, то увидела, что Даня с открытым ртом пялится на нее. Надувшись, пытаясь понять, отчего он тут завис, она уточнила:

– Ау! Очнись, спортсмен! – последнее слово прикрикнула, считая, что парню все же вышибли мозги, что она подозревала про всех спортсменов. Конечно, ее братья, исключение. Этим ничего нельзя выбить. Только хотела вылить сок ему в лицо, уже даже схватила свой стакан, но все же еще раз сделала попытку: – Мороз, проснись! Зима зовет!

Парень очнулся и виновато промямлил:

– Прости, я… вспомнил о своей красавице… И да, понимаю твой смех. Учиться я не люблю, а так… очень сообразительный.

– Не сомневаюсь, – буркнула Горынова, хмуря лоб, подозрительно прищурившись.

– Ну, так что? Согласна? – спросил он, поражая своей шикарной улыбкой.

– С чем?

– С тем, что я буду твоим парнем, – весело напомнил он, показывая идеальные белые зубы.

Василиса улыбнулась, считая, что, возможно, из этого выйдет что-то путное, и вроде как обманщицей ее не назовешь, и весело сказала свое слово:

– Давай попробуем! За попытку никто не съест!

– Вот! И я так думаю, – поддержал Даня, радуясь ее ответу, тут же добавляя: – Салат классный, хочу еще. Тебе заказать десерт или на диете?

– Десерт, – выдала она, и, отмечая его вытянувшееся лицо, и как поднялись его брови от удивления, добавила: – А ты рассчитывал, что я скромно откажусь? Ну уж нет.

Парень и девушка весело засмеялись, отчего на них стали оглядываться посетители кафе, улыбаясь, считая веселую пару очень гармоничной, подходящей друг к другу.

Глава 5

Девушка сидела в черной спортивной машине Морозова и нервничала. Уже подъезжали к нужному дому, а ей не хотелось, чтобы Олег видел, с кем она приехала. Понимала, что так лучше будет, но не хотела скандала. Конечно, девушка не страдала глупыми надеждами, считая, что он ревнует или еще что, но приехать вместе с Даней было рискованно. Тем более, если судить по звонкам Кощея, которых было за тридцать, Кощеев был в бешенстве.

– Даня, останови у того подъезда, – попросила она, зная, что парень точно поймет, почему она так сказала. Ведь он не спрашивал, где живет, просто поехал по нужному адресу, следовательно, точно знал номер ее дома, и, вероятно, совсем не ожидал такого предложения, когда они все решили. А тут такая просьба…

Морозов скривился и сухо проговорил:

– Василиса, мы же договорились.

Горынова продолжала смотреть вперед, чувствуя, что парень повернулся и ждет ответа, а также согласия с тем, что он прав. Но обойдется, она так решила.

– Да, но давай… с завтрашнего дня. А то сегодня я уже замучилась, а еще нужно выполнить сложную работу и начать презентацию, а я люблю этим заниматься в полной тишине.

– Ты думаешь…

– Я ничего не хочу думать, а просто прийти домой и отдохнуть без упреков и разговоров.

– Звонить можно? – вдруг поинтересовался Даня, немного агрессивно, отчего девушке захотелось сказать ему красивое «нет».

– Можно, – буркнула она, напоминая, что он старается для ее блага, и вроде как своего, что было под вопросом. Слишком липкая история.

– И будешь также игнорить, как его? – с претензией осведомился парень, почти гипнотизируя девушку ожидающим взглядом, отчего она повернулась к нему.

«Какие все внимательные! Надо же… – подумала девушка и улыбнулась, пожав плечами. – Если такой умный, то пусть сам ответит за меня, а я воздержусь».

Морозов кивнул и, проехав к нужному подъезду, куда и попросила Василиса, остановился. Ухмыльнулся непонятно чему и произнес:

– Ну вот, доставил Василису Премудрую в ее замок. Тренироваться с поцелуями будем или потом?

Челюсть упала и Горынова не могла закрыть ее, переваривая слова, удивляясь наглости парня. Вероятно, так все мачо общаются с девушками. Странно, что не предложил покувыркаться на заднем сидении для достоверности, чтобы узнать, будет ли им приятно общаться ближе. Потом девушка все же справилась со своими бушующими эмоциями и миленько проговорила:

– Я, конечно, не сильна в спорте, но по мордочке могу заехать очень эффектно на полную пятерочку, как сейчас, так и потом.

Парень рассмеялся, первый раз слыша на свое стандартное предложение, такой шикарный ответ. Василиса улыбнулась, про себя считая, что он пошутил. Надеялась на это. А то перегнул палку…

– Ладно, холодная красавица, – очевидно, ему понравилось, как он ее назвал, на что довольно оскалился, – Снегурочкой буду тебя звать, – отмечая хищный блеск в голубых глазах, добавил: – До встречи. Или до ночи. Я позвоню.

– Пока, – попрощалась она, не комментируя его последние слова, считая, что поздно вечером ей некогда, так что отвечать она однозначно не собиралась, и вышла из машины, стараясь не хлопать дверью, когда закрывала.

Братья приучили, особенно близнецы, как правильно вести себя в машине. А именно: открывать, закрывать, быть в курсе, что нечего садиться в грязной обуви, можно ее выкинуть и посидеть без нее; также перекусывать нужно дома, а если в салоне, то автоматически получаешь билет в багажник, и да, стекло своими пальцами не лапать, и если есть возможность, то дышать через раз, восторгаясь невероятно приятным запахом вонючки «Морской бриз» и чистоте крутой машинки. Поэтому с особой нежностью закрыла и потопала домой, считая, что все будет хорошо.

Только хотела открыть дверь, как она сама распахнулась. Мгновенно в нос ударил запах пота, парфюма и мужчины. Опять Кощей спортом занимался. Походу с такими темпами качком будет. Нужно хоть немного себя беречь. Девушка улыбнулась, игнорируя его бешеный взгляд, и выдала:

– Меня накормили, так что ты сам себя кормишь.

Сказала и поняла, что так не делают, когда стоишь перед разъяренным парнем. Нужно было, по крайней мере, поздороваться, раздеться и разуться. Дверь сзади нее громко закрылась, отчего Василиса напряглась, примерно прикидывая, за сколько добежит до своей комнаты и сколько там будет сидеть, пока он остынет, как вдруг услышала:

– Да плевать я хотел на еду! Ты время видела? Видела?! Восемь вечера! А ты ушла в семь тридцать утра. Почему игнорировала мои звонки?! Я, черт возьми, переживал, а ее там кормили!

Девушка спокойно сняла шубу и, повесив в шкаф-купе, резко развернулась к нему. Отмечая дикий злой огонь в его глазах, решила, что лучше не усугублять ситуацию. Возможно, она действительно не права, но это мелочи.

«Как бы ни убил. Тут нужно действовать творчески».

Василиса обворожительно улыбнулась и предложила:

– Знаешь, все же могу пожарить тебе картошку с мясом. Хочешь?

Он просто пораженно застыл на месте, пытаясь принять, что он сказал, и как девушка отреагировала, решив, что логике женское мышление не поддается, махнул рукой и пробурчал:

– Дура ты, а не Василиса Премудрая.

Сказал и размашистыми шагами направился в зал, а девушка стояла посреди огромного коридора, уставившись на стену, выложенную декоративным камнем, и… улыбалась.

«Пусть дура, но ведь беспокоился…»

Переодевшись и решив, что занятия подождут, пошла на кухню и завела тесто на блины. Молока не было, поэтому на кефире. Этого добра у них всегда много. Заботливый Кощеюшка предприимчиво закупал литрами. Следует отметить, что

все продукты он покупал, рыча на девушку, когда она что-то приносила из магазина.

Напекла уже гору, слушая по телевизору передачу про космос, вдруг увидела, что у косяка стоит Олег и наблюдает за ней. Заметив, что девушка смотрит на него, парень прошел к столу и сел на стул с длинной спинкой. Показал взглядом на блины и буркнул:

– Мне или кому еще?

– Тебе, – ответила Василиса, стараясь сдержать улыбку, показывая рукой на большую кружку с чаем, которую недавно для него налила.

Наблюдая, с каким удовольствием парень уплетал угощение, закусила губу, стараясь сдержать улыбку, и проговорила: – Извини, что напугала. Буду писать, если задерживаюсь.

Кощеев ничего не сказал, хотя она видела, что он хотел. Видно решил, что не стоит. Пока Горынова разливала последнее тесто в сковороды, так как всегда на двух пекла, чтобы быстрее, чувствовала его внимательный взгляд. Сполоснув посуду, уже собралась уходить, когда вдруг услышала:

– Извини, что взорвался. Ты знай, что как бы ни реагировал, и чтобы не говорил, я переживаю за тебя.

Девушка прикусила губу, и выпалила вопрос прежде, чем подумала, с затаенным дыханием желая, чтобы он опроверг ее слова:

– Потому что обещал моей семье присматривать за мной?

Олег мгновенно потемнел взглядом, а потом нахмурился и направился из кухни, бурча про себя:

– Глупая.

Девушка сдержала смех и сняла фартук, чувствуя себя счастливой:

«Но нужно заканчивать так реагировать! А то повадится в отношении меня употреблять такие словечки. Сейчас успокоюсь, а в следующий раз истерику закачу, чтобы больше не применял ко мне столь лестных эпитетов» – подумала и с отличным настроением отправилась в спальню, где ей предстояло очень много работать над заданиями.

* * *

На следующий день девушка в отличном настроении шла в кафетерий университета, желая что-нибудь перекусить. А лучше всего сочный чебурек. Уже через три секунды Василиса откинула эту идею, хоть и знала, что тут они очень вкусные, но ее всегда мучил важный вопрос, из какого животного фарш? Легкомысленная продавщица, юная особа, считающая даже элементарные цифры только на калькуляторе, перебирала всех животных, что существуют на планете, надеясь, что Горынову устроит один из вариантов. Девушки не очень ладили, несмотря на то, что у них отношения были очень простые: продавец – покупатель.

А может, хот-дог? Вкусный, ароматный с корейской морковкой… Тоже махнула рукой, решив, что купит ингредиенты и приготовит сама, чтобы хлеб и сосиски из духовки, а морковь по-корейски была такой, как она любит, что пальчики оближешь, а не недельной давности. И Олегу нравится…

Девушка тут же себя одернула, напоминая, что не нужно всякий раз его вспоминать. Уже у двери решила, что двух булочек будет достаточно. Хозяева кафетерия выпечку заказывали из пекарни и все всегда свежее, что несказанно радовало.

Только Василиса оказалась у двери, как почувствовала сильные руки на своей талии. Да что уж там, ее почти облапали на виду у всех, что она особенно приметила, когда студенты, кто, где скучающие во время пар, стали оборачиваться, понимающе хихикая. Резко повернулась и увидела Морозова в тонком свитере и черных брюках, улыбающегося ей самодовольной улыбкой. Девушка тяжело вздохнула и, слегка оттолкнув его, не обращая внимания на вытянувшееся лицо парня, вошла в помещение, быстренько двигаясь к кассе, где скучала юная, но невероятно наглая Сонечка.

Даниил последовал за «своей девушкой», не понимая, что он сделал такого, что Горынова так странно себя повела. Она его откровенно игнорировала и оттолкнула, а он не привык, считая неуместным такое поведение по отношению к нему.

Василиса тем временем смотрела на улыбающуюся Соню, которая томно вздыхала и хлопала накладными ресницами, стараясь для удалого красавца. Она, естественно, всем так глазки строила, и преподавателей не пропускала, но Морозова обожала. Поэтому сейчас кассирша поправляла свои длинные светлые волосы, трогала небольшую грудь, привлекая внимание к важным достоинствам, желая понравиться молодому спортсмену, чем неимоверно раздражала Василису, мечтающую что-нибудь перекусить.

Горынова поражалась таким особам, которые сразу же меняются, стоит увидеть красивую мордочку парня, а тот факт, что он ездит на крутой спортивной машине, и у отца Дани денег куры не клюют, делало его неотразимым для всех. В семье девушки, где пятеро сильных умных мужчин, а также шикарная и волевая мама, не дающая никому спуску только одним взглядом, важным считалось совсем другое. Взаимопонимание, уважение и любовь. Конечно, их не всегда брал мир, особенно у братьев, но они были горой друг за друга, поддерживая в любой ситуации. И деньги не проблема, конечно, не богачи, но все же жили в достатке, и все было.

– Будьте добры, две булочки, – попросила Василиса, устав ждать, когда Соня налюбуется.

– Да, конечно – проговорила блондинка, продолжая улыбаться парню.

Горынова с возмущением посмотрела на кассиршу, надеясь, что она оторвется от восхищения Морозовым и обратит на нее внимание, но девушка, словно зачарованная, чего-то ждала от него. Не выдержав, Василиса посмотрела на Даню и подняла бровь. Он усмехнулся и лучезарно выдал:

– Сонечка, будь любезна, дай моей красавице две булочки, а мне…

Все. Мгновенно внимание блондинки полностью было сосредоточено на Василисе. Она вот совсем не понимала, что такой шикарный парень нашел в тихой мыши, одевающейся словно попадья. Девушка с презрением окинула с

головы до ног Василису, а потом схватила из стеклянной витрины две булочки с повидлом и резким голосом буркнула:

– Еще что?

Василиса прищурилась, сдерживая себя от порыва поставить наглую хамку на место, но ведь эта сплетница так разукрасит историю, что она замучается всем что-то объяснять, а этого она не собиралась делать, а потом добавила:

– Чай с сахаром и с лимоном.

Соня кивнула и пошла готовить чай. Через минуту ей подали поднос с булочками и одноразовым стаканчиком, но только Горынова захотела оплатить, как услышала голос Дани:

– Котенок, садись за столик, я все оплачу. Только вот выберу по совету Сонечки, чем можно отлично перекусить.

Девушка только хотела ответить, но не отказаться, но, заметив с каким восторгом Соня принялась перечислять все, что есть в запасе, молча взяла поднос и пошла искать самый замечательный столик притом, что выбор был огромным. Сейчас шли пары, поэтому толком никого не было. А кто был, уткнулся в сотовый или планшет и жевал что-нибудь.

Василиса отметила, что когда парень ворковал с буфетчицей, это ни капли не волновало, а вот когда начал лапать ее, стало неприятно. Как только подойдет к ней, она с радостью объяснит ему свои возмущения. Горынова, конечно, понимала, что Даня вжился в роль, но они об этом не договаривались, и если даже ситуация требует экстренных мер, то только для глаз Кощеева, а не студентов и преподавателей. Их милые отношения может увидеть знакомый отца, с которым они дружили с детства.

Яблонькин Святослав Игоревич довольно интересный мужчина, ростом под два метра, предпочитающий зеленый цвет во всем. Он надевал одинаковые рубашки, которые оптом всегда приобретал, с серыми брюками, неизменно всегда появляясь в одном и том же наряде, не изменяя традициям круглый год. Студенты за спиной всегда смеялись над его внешним видом, придумывая анекдоты, но, чтобы сказать в лицо – никогда. У него на парах нужно было

разбиться об стену, чтобы получить по дисциплине «удовлетворительно», поэтому никто не гневил судьбу, тем более зная, что, несмотря на лучезарную улыбку, Яблонькин был очень злопамятным и хитрым, никогда не пропускающим нужную информацию.

Внимательный преподаватель истории, который к ее счастью, уже никакие не вел у нее дисциплины, частенько заглядывал в аудитории, где она находилась, спрашивая об успехах, интересуюсь делами. А если сам узнавал, то папа всегда получал информацию в перевернутом виде со всеми красками, которые мог добавить Святослав Игоревич. Поэтому, если что случалось, Лиса всегда заранее информировала отца, чтобы не получить понапрасну нагоняя.

Стоило только парню присесть, громко поставив свой поднос с горой еды и кружкой капучино, как она недовольна проговорила:

– Тебе не кажется, что ты перебарщиваешь?

– Не понял… Ты о чем? – с непониманием проговорил он, подтягивая к себе тарелку с котлетой непонятного цвета и слипшимися рожками. Выглядело не очень аппетитно, но парень убрал пленку и с удовольствием принялся уплетать, работая пластмассовой вилкой.

– О том, что нечего меня трогать!

– А в чем проблема?! Всем нравится.

– Рада за них, – с возмущением воскликнула она, тут же объясняя: – Проблема в том, что моему папе обязательно расскажут, с кем я так тесно общаюсь, и поверь, тебе не понравится ваше знакомство. Мы с тобой только друзья-товарищи и не нужно кричать о том, чего нет. Мы разыгрываем спектакль только для Олега и не больше. Мне не нужна такая слава. Понятно? – отчеканила Василиса, ожидая ответа.

Парень недовольно хмурился, совсем не ожидая такого поворота. Он вчера много думал о девушке и о своем поведении и решил, что это первое ошибочное впечатление и, возможно, ему показалось, и завтра все будет как обычно. Но вновь она его поразила. Притом, ее категоричность и взгляды совсем ему не нравились, полностью не устраивали. Он отпил свой капучино и подумал о том,

что вскоре она изменит свое решение, а пока он будет согласен, чтобы не потерять ее доверие и внимание. Он вытерся салфеткой, на которой Сонечка в сотый раз написала свой номер телефона, мечтая, чтобы он позвонил, и откинул ее в сторону, делая вид, что не заметил. Посмотрел на Василису и произнес:

– Ладно, прости. Просто я привык…

– Так отвыкай, – буркнула Горынова, злясь, что приходится объяснять элементарную истину. Укусила булочку, прожевала, а потом выдала: – Если хочешь общаться с такими как я, – сдержала порыв добавить слово «ботанками», – то не нужно быть столь наглым. Необязательно при встрече стараться определить свои конечности на все выпирающие части тела девушки. Будь веселым и общительным, чтобы заинтересовать ее, чтобы ей было приятно с тобой общаться, а не показывать, что тебя интересует только ее мягкие места.

– Понял. А тебе… нравится со мной общаться? – вдруг спросил он, застыв с вилкой, с нетерпением ожидая ее ответа.

– Приятно общаться, когда ты руки свои не распускаешь, – отметила Василиса и отпила горячий напиток.

– Рад! И я… постараюсь сдерживаться.

Дверь хлопнула и в кафетерий вошла высокая брюнетка с черными выразительными глазами, эффектными формами и при этом почти голая. Черное полупрозрачное платье еле прикрывало трусы, открывая длинные шикарные ноги.

Василиса хорошо знала эту девушку, хоть никогда их не знакомили. Зайкина Кристина Александровна, особа, которую бросил Морозов год назад, но она до сих пор не могла успокоиться.

Увидев парочку, высоченная брюнетка направилась к их столику, покручивая бедрами, колыхая огромной грудью, и, как только оказалась рядом, процедила:

– Боже мой, любимый, и ты опустился до отличниц?

«Чего?! Значит, до меня, отличницы, опускаются, а до нее, гулящей девки, протирающей раковины своим мягким местом, держащейся в институте только из-за благотворительной помощи отца, поднимаются?! Она ничего не перепутала?!» – с яростью думала Горынова, посматривая на свой чай, откидывая идею выплеснуть его ей в лицо, пить хотелось, и, заостряя внимание на горячем капучино Морозова, коварно ухмыльнулась.

– Уходи! – резко выдал Даня, меняясь в лице, отчего черты заострились, показывая совсем другого Морозова.

Зайкина посмотрела на него с надеждой, и в глазах ее появилась нежность. Она подняла руку и только хотела прикоснуться, но парень дернулся назад, недовольно выговаривая:

– Пошла вон! Тебя не звали.

В глазах девушки моментально появилась ярость. Неуправляемая. Бешеная. Зайкина сжала руки в кулаки и ядовито процедила:

– Ты еще пожалеешь о том, что так со мной…

Отвернулась, а потом заострила внимание на Василисе, горько усмехаясь, как будто нашла что-то забавное, и предупредила:

– Вот увидишь, тебе будет еще хуже, чем мне.

Как только брюнетка сказала, пошла на выход, толкая по дороге всех и все, что ей мешалось. Горынова внимательно наблюдала за ее уходом, анализируя слова, а потом повернулась к парню, как ни в чем не бывало продолжающего свой обед, и задала очень важный вопрос, невероятно уместный в данной ситуации:

– Что это было? И о чем она говорила?

Глава 6

Парень только пожал плечами и беззаботно ответил:

– Не переживай, все нормально. Просто красотка бесится, что расстались. Любовь у нее.

– А у тебя нет?! – поинтересовалась девушка, отпивая чай, поражаясь логике парней.

– Интерес у меня. Не думай об этом. Все нормально.

– И что нормально? – недовольно уточнила, обдумывая слова Кристины, считая, что к ней нужно подойти и уточнить. Заострив внимание на одинокой девушке во всем черном, с грустью смотревшей в их сторону, подумала, что очередная фанатка парня. Вновь посмотрела на парня и выдала: – Она мне намекала на то…

Морозов нахмурился, и ненатурально вздохнув, как будто для него такое поведение знакомо и особой проблемы он не видит, а потом улыбнулся и добавил:

– Василиса, поверь, это женская зависть. Ну что поделать, если я такой неотразимый, и Кристи не может смириться с тем, что я с ней расстался. Вот! Цени меня!

– Что ценить? – невинно осведомилась девушка, отмечая, что у парня совсем скромности нет. Эгоист и еще… Очень ей не понравилось, как он разговаривал с бывшей. Может, так у всех, кто расстается, но со стороны смотрелось мерзко.

Тем временем Морозов задумчиво смотрел на Горынову, понимая, что девушка не относится к понятливым. Пусть отличница, но в самом элементарном не догоняет. Он беспечно махнул рукой и выдал:

– Проехали. Ладно. И на чем мы остановились?

Девушка улыбнулась шикарной улыбкой и весело заявила:

– Лично я, – пауза, и булочка замелькала перед глазами парня, – буду уплетать свою свежую сдобу, а ты… что хочешь.

– И я! Только при этом буду любоваться красивой девушкой.

Василиса пожала плечами, не реагируя должным образом на комплимент. Укусила сладкое лакомство и промямлила:

– Рада за нее.

Парень усмехнулся, и принялся рассказывать о кошке своей матери, как та охотится за рыбками в аквариуме. Василиса не могла сдержать смеха, удивляясь, как животное еще живет в их доме. У них такого кота Елена бы быстро выдрессировала, как и всех питомцев, что у них были и есть. Стоило один раз нашкодничать, как женщина брала за шкирку и уносила в кладовку, и через десять минут возвращаясь с послушным ласковым зверенышем. Словно подменяли.

Снежную Королеву любила безумно только ее семья, так как с ними она была совсем другой, а остальные безгранично уважали, а, может, и боялись. Соседи не бежали ругаться, даже когда братья случайно били им окна. Одного самого первого раза было достаточно, а дальше «работало» радио слухов, и желающих высказать негатив совсем не было. В основном все старались выловить папу, а тот уже заставлял пацанов ремонтировать.

Через двадцать минут веселая парочка вышла из кафетерия, планируя дальше двигаться по разным корпусам. Пока спускались по лестнице на первый этаж, разговаривали на разные темы. Уже прощаясь, девушка вдруг почувствовала прожигающий взгляд. Василиса медленно повернулась и увидела Кощеева.

Красивый стройный парень стоял с одногруппниками у колонны и общался. Хотя нет, он не слушал, а внимательно наблюдал за ней, не отрывая взгляда. Удивление на его красивом лице сменилось пониманием, а потом яростью. Он смотрел только на нее, отчего девушка почувствовала, как ее бросило в жар. Стало не по себе. Она поняла, что Олег все прекрасно понял и сделал свои выводы. Вроде как она того и хотела, но его лицо и поза настораживали и пугали.

Пришла мысль, что веселая затея может обернуться не таким хорошим решением, как казалось первоначально. Горынова только хотела предложить попрощаться Даниле, как почувствовала руку на своей талии и сильное объятие.

Посмотрела на Морозова, с довольной мордочкой улыбающегося ей, и поняла, что немного потерялась от бушующих эмоций… Тем временем они подошли к гардеробной и парень любезно принял ее шубку и помог надеть. Не смотрела назад, понимая, что не стоит, убеждая себя, что раз решилась, то нужно соответствовать. Может, хоть так у них пойдет прогресс.

Даня что-то говорил, смешил, но Василиса ничего не слышала, пока не оказалась на улице. Погода стояла чудесная: с синего неба падали снежные хлопья и светило солнце. Сознание пришло в норму, и она услышала:

– Машина недалеко, на стоянке. Отвезу тебя и вернусь в универ.

Девушка молча кивнула, забыла про магазин и все, желая добраться до квартиры, а там она быстро придет в колею. А пока, кто бы, что не говорил, тяжело играть роль на глазах любимого парня, обнимаясь с другим. Даже отвратительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/snegurka-i-koschey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити